

ИРКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цена за годовое издание: въ Иркутскѣ—5 р., съ пересылкою по почтѣ 5 р. 50 к.

Подписка принимается некл. въ редак. Иркут. Епарх. Вѣд. на Спасо-Лютер. ул., въ д. соборн. прич.

№

46.

Нояб. 14

1892 г.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Окончившій курсъ воспитанникъ Иркутской Духовной Семинаріи Евгеній Соболевъ, по рукоположеніи 20 сентября сего года преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, епископомъ Селенгинскимъ во діакона, а 21 сентября во священника, назначенъ къ Ильдиканской Богословской церкви въ помощь отцу; псаломщики Ильдиканской Богословской церкви Степанъ Стуковъ и Газимурской Петро-Павловской Іоаннъ Бенкогеновъ тѣмъ же преосвященнымъ рукоположены во діакона: 1-й 25,

а 2-й 11 октября с. г., съ оставленіемъ на занимаемыхъ ими должностяхъ.

Псаломщикъ Марковской Троицкой церкви Стефанъ Владиміровъ Шатковъ, согласно его прошенію, по резолюціи его преосвященства, преосвященнѣйшаго Агаѳангела, епископа Киренскаго, отъ 15 октября сего года, уволенъ по болѣзни въ заштатъ. Мѣсто праздно. Въ приходѣ православныхъ жителей обого пола 2931 д. Жалованья положено 50 р. и руга по положенію.

Опредѣленіемъ Иркутскаго епархіальнаго начальства, состоявшимся на 28—30 октября сего года утверждень въ должности церковнаго старосты къ Солонецкой Николаевской церкви инородецъ Тимофѣй Худоноговъ на второе трехлѣтіе съ 1 іюля с. г. по 1 іюля 1895 года.

Бывшій воспитанникъ Иркутской Духовной Семинаріи Иванъ Корелинъ, — согласно прошенію, резолюціей преосвященнаго Агаѳангела, епископа Киренскаго, отъ 30 октября с. г., — назначень на должность псаломщика къ Марковской Троицкой церкви.

Имѣющій званіе учителя церковно-приходской школы, сынъ священника Θεодоръ Корсунскій, согласно прошенію, резолюціей преосвященнаго Агаѳангела, епископа Киренскаго, отъ 4 ноября с. г. — опредѣленъ на должность псаломщика къ Кежемской Николаевской церкви, съ возложеніемъ на него обязанностей учителя Кежемской церковно-приходской школы.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

Иркутскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

Нояб. 14 № 46. 1892 г.

СОДЕРЖАНІЕ: Афанасій Прокопьевичъ Шаповъ и Алексій Александровичъ Бобровниковъ, бакалавры Казанской Духовной Академіи изъ воспитанниковъ Иркутской Духовной Семинаріи. — Епархіальная хроника. — Иркутскій Епархіальный Комитетъ.

Афанасій Прокопьевичъ Шаповъ и Алексій Александровичъ Бобровниковъ, бакалавры Казанской Духовной Академіи, изъ воспитанниковъ Иркутской Духовной Семинаріи.

(Изъ исторіи Казанской Духовной Академіи профессора П. В. Знаменскаго).

(Окончаніе).

Талантливый труженникъ не почилъ на лаврахъ своего перваго труда и, еще не отдохнувъ отъ него, затѣвалъ уже новую работу. Въ мартѣ 1848 г. онъ подалъ въ Правленіе прошеніе, чтобы оно вытребовало изъ Иркутской консисторіи рукописный служебникъ на монгольскомъ языкѣ, переведенный когда-то его отцемъ, и его же рукописный переводъ четырехъ евангелистовъ для разсмотрѣнія и окончанія этихъ работъ. Онъ думалъ пустить такимъ образомъ въ оборотъ дорогой семейный талантъ и вмѣстѣ съ тѣмъ еще ближе, чѣмъ первымъ своимъ трудомъ, приблизиться къ той цѣли,

для которой назначалось введенное въ академію изученіе монгольскаго языка. Но послѣ двукратной переписки Правленія съ Иркутской консисторіей оказалось, что въ ея распоряженіи означенныхъ рукописей протоіерея Бобровникова не имѣется; онѣ, стало быть, пропали*). Потомъ онъ началъ понемногу собирать матеріалы для заказанной ему калмыцкой христоматіи и краткаго къ ней словаря. Но, вслѣдствіе его крайняго утомленія и по недостатку въ его распоряженіи текстовъ калмыцкой письменности, о которомъ замѣчено было и въ рецензіи на его грамматику, работа эта подвигалась очень медленно, не смотря на то, что вскорѣ онъ нашелъ себѣ полезнаго помощника, какъ для ея продолженія, такъ и для классныхъ работъ со студентами.

Въ мартѣ 1850 г. надзиратель I Казанской гимназіи изъ монголовъ лама *Гилсанъ Ромбоевъ* изъявилъ начальству академіи готовность упражнять студентовъ въ монгольскомъ разговорномъ языкѣ и помогать бакк. Бобровникову въ работахъ по христоматіи, не требуя за это никакого вознагражденія, кромѣ казенной квартиры въ зданіяхъ академіи. Правленіе согласилось на это и (29 іюля) отвело ему въ академіи помѣщеніе, которымъ онъ впрочемъ пользовался не болѣе полугода, а затѣмъ служилъ академіи совсѣмъ безмездно**). Въ томъ же году начались работы его и съ студентами, и съ Бобровниковымъ. Для академической библіотеки за особую плату онъ занимался перепиской необходимыхъ

*) Д. внутр. правл. 1848 г. № 16.

***) Д. внутр. правл. 1850 г. № 18 и 1853 г. № 9.

монгольскихъ рукописей. Вмѣстѣ съ Бобровниковымъ они собирали матеріалы для христоматіи и составляли калмыцкіе разговоры, стараясь представить въ нихъ въ сжатой формѣ всѣ житейскіе обычаи и повѣрья калмыковъ:—трудъ этотъ остался, къ сожалѣнію, не конченнымъ, потому куда-то пропалъ. Въ тоже время они переводили на живой калмыцкій языкъ краткій катихизисъ съ священной исторіей. Этотъ еще болѣе важный трудъ, который долженъ былъ послужить между прочимъ къ установленію опредѣленной богословской терминологіи для калмыцкихъ переводовъ и послужить для нихъ образцомъ, сотрудники успѣли закончить съ филологической стороны сполна, такъ что оставалось рассмотреть его только съ богословской точки зрѣнія, что уже и было начато Бобровниковымъ вмѣстѣ съ ректоромъ Григоріемъ; но и это дѣло остановилось за отъѣздомъ ректора Григорія, а при ректорѣ Парѣеніѣ и совсѣмъ было заброшено. Въ 1853 г. весной вышелъ изъ академической службы и самъ лама Гомбоевъ, вслѣдствіе усложненія, какъ онъ писалъ въ прошеніи, занятій по гимназической его должности. Бобровниковъ хлопоталъ было передъ ректоромъ о награжденіи этого полезнаго человѣка за его безмездную службу 170 рублями, но испрашиваемая награда не была ему дана и Гомбоевъ вышелъ изъ академіи съ неудовольствіемъ*). Хотя Св. Синодъ и дозволилъ Правленію подыскать на его мѣсто другаго практиканта для студентовъ, но такого въ Казани еще не нашлось, и Бобровниковъ остался на монгольскомъ языкѣ одинъ,

*) Д. внутр. правл. 1853 г. № 9.

одинъ долженъ былъ нести на себѣ и всѣ практическія работы по этому языку, которыя съ теченіемъ времени, по мѣрѣ уясненія потребности въ переводѣ на инородческіе языки библейскихъ и богослужебныхъ книгъ, все болѣе и болѣе усложнялись.

Въ качествѣ единственнаго въ Казанскомъ духовно-учебномъ округѣ ученаго спеціалиста по монгольскому и калмыцкому языкамъ, ему неоднократно приходилось разсматривать разные христіанско - просвѣтительные труды на этихъ языкахъ, присылавшіеся изъ округа въ академію. Въ 1849 году изъ астраханскаго семинарскаго правленія въ академію присланъ былъ на разсмотрѣніе калмыцкій словарь священника Пармена Смирнова. Разсмотрѣніе его бакк. Бобровниковымъ происходило въ нѣсколько пріемовъ, такъ какъ эта работа требовала большихъ и сложныхъ исправленій по сношенію съ самимъ авторомъ; словарь былъ исправленъ окончательно уже въ 1852 г. и, какъ полезное руководство для духовно-учебныхъ заведеній, былъ одобренъ къ напечатанію на счетъ духовно-учебныхъ капиталовъ; онъ вышелъ въ свѣтъ въ 1857 году*). Въ 1850 г. изъ той же семинаріи были присланы составленные разными лицами калмыцкіе переводы священной исторіи и краткаго катихизиса; потомъ отъ члена-корреспондента академической конференціи, свящ. В. П. Дилигенскаго присланы еще: 1) краткій букварь калмыцкаго или ойрато-монгольскаго языка для первоначальнаго изученія этого языка и 2) чинъ обѣдницы на томъ же языкѣ. По рецензіямъ Бобровникова всѣ эти труды оказались

*) Д. 1849 г. № 49.

безъ желаемыхъ совершенствъ*). Въ февралѣ 1854 г. Св. Синодомъ присланъ представленный изъ Иркутска чинъ исповѣданія на монголо-бурятскомъ языкѣ. Чинъ этотъ по разсмотрѣнїи оказался тоже неудовлетворительнымъ**). Переводамъ на монгольскій языкъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ Бобровниковъ вообще нѣсколько не сочувствовалъ, считая ихъ преждевременными. Въ запискѣ о чинѣ исповѣданія онъ напр. писалъ: „На монгольскомъ языкѣ до сихъ поръ нѣтъ еще ни одного перевода какой либо церковной или священной книги, признаннаго за исправный и принятаго въ употребленіе, а потому тотъ, кто приступаетъ къ подобному переводу, долженъ дѣлать въ этомъ дѣлѣ первый шагъ“, который для монгольскихъ переводовъ особенно рискованъ вслѣдствіе трудности языка и его неразвитости для выраженія европейскихъ и христіанскихъ понятій. Нужно особенное его значеніе и особенный талантъ, чтобы „отыскивать въ немъ средства для выраженія того, что никогда не было въ понятіи народа и для чего поэтому нѣтъ готоваго обозначенія; переводчикъ долженъ прежде всего создать изъ элементовъ языка монголовъ новый языкъ, который бы приближался по совершенствамъ къ языкамъ греческому и славянскому“. Кромѣ того, это созданіе языка должно отвѣчать не однимъ только филологическимъ, но и богословскимъ требованіямъ; труды переводчика должны быть повергнуты на судъ церковный, и прежде всего для опредѣленія самой терминологіи. „Если при этомъ

*) Д. 1850 г. № 50.

**) Д. 1851 г. № 19.

возьмемъ во вниманіе то, что филологическая обработка монгольскаго языка въ настоящее время стоитъ еще весьма на высокой степени совершенства, то, мнѣ кажется, можно будетъ заключить, что еще не настала пора дѣлать рѣшительные переводы на этотъ языкъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ. По крайней мѣрѣ, рассуждая объ этомъ предметѣ, я не чувствую подъ собою твердой почвы, чтобы произнести рѣшительный судъ о какомъ бы то ни было переводѣ“. Въ іюнѣ того же года изъ Иркутска же отъ преосв. Нила чрезъ Св. Синодъ были присланы на разсмотрѣніе переводы на монголо-бурятскій языкъ служебника и части требника. Бобровниковъ въ своей рецензіи на нихъ повторилъ тотъ же взглядъ на такіе переводы и, указавъ нѣсколько погрѣшностей въ присланныхъ переводахъ, заключилъ свой разборъ: „При всемъ уваженіи моемъ къ обширности и святой цѣли труда преосв. Нила и свящ. Доржеева, я не могу не высказать, что трудъ сей требуетъ весьма значительной переработки прежде нежели можетъ быть данъ въ употребленіе“.

А. А. Бобровниковъ съ 1854 г. значительно расширилъ свою программу по преподаванію буддизма и сталъ читать болѣе подробныя лекціи о буддѣ и его ученіи, начавъ ихъ съ обширной біографіи Будды и изложенія его дѣяній. „Знанія Алексѣя Александровича въ буддизмѣ, рассказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ А. А. Виноградовъ, были весьма глубоки. Объ немъ лекторъ монгольскаго языка Гомбоевъ выражался мнѣ, что Алексѣй Александровичъ понимаетъ буд-

дизмъ лучше, чѣмъ самъ Далай-лама^{*)}). Кромѣ клас-
сныхъ лекцій, онъ занимался и учеными трудами.
Трудовъ этихъ за время его академической службы
напечатано было впрочемъ немного.

Послѣ напечатанія своей монголо-калмыцкой грам-
матики онъ вмѣстѣ съ Гомбоевымъ готовилъ къ печати
краткій катихизисъ съ священной исторіей на монголь-
скомъ языкѣ и калмыцкіе разговоры; но эти труды, по
обстоятельствамъ, остались, какъ мы видѣли, не напе-
чатанными. Переводами богослужебныхъ книгъ на мон-
гольскій и калмыцкій языки онъ только готовился за-
няться послѣ; взглядъ его на это дѣло, какъ видно изъ
приведенныхъ выше отзывовъ его о чужихъ перево-
дахъ такого рода, былъ очень взыскательный и даже
мнительный. Въ то время еще не найденъ былъ се-
кретъ пользоваться для выраженія высокихъ религіоз-
ныхъ идей христіанскаго богослуженія элементами на-
родныхъ языковъ даже еще болѣе бѣдныхъ, чѣмъ мон-
гольскій; открытіе этого секрета послѣдовало уже въ
началѣ 1860-хъ годовъ на миссіонерскомъ противому-
сульманскомъ отдѣленіи. А. А. Бобровниковъ, при-
маясь за такіе переводы или критикуя, по порученію
начальства, чужіе, каждый разъ приходилъ въ неволь-
ное и довольно безнадежное затрудненіе предъ бѣд-
ностью и неподготовленностью монгольскаго и кал-
мыцкаго языковъ и долженъ былъ отступать предъ не-
побѣдимыми пока трудностями. Астраханскіе и особен-
но иркутскіе переводчики христіанскихъ книгъ, труды
которыхъ приходилось ему разбирать, оказывались

*) Ирк. Епарх. Вѣд. 1890 г. № 12, стр. 2.

смѣлѣе его въ своихъ работахъ и сдѣлали въ этомъ отношеніи больше его. Мнительность ученаго монголо-вѣда очень много зависѣла конечно и отъ того, что въ Казани онъ былъ лишень живаго общенія съ монголами и калмыками, долженъ былъ имѣть дѣло только съ книгами и поэтому работать болѣе или менѣе отвлеченно. Отъ того ему болѣе удавались переводы съ монгольскаго языка на русскій, чѣмъ обратно, и работы чисто ученаго характера. Въ 1852 г., по приглашенію русскаго отдѣленія Академіи наукъ, онъ объяснял монгольскія слова, вошедшія въ областной Словарь. Наиболѣе солиднымъ ученымъ предпріятіемъ его былъ переводъ монгольской книги: Устныхъ наставленія Манджушрїя, заключающей въ себѣ полное изложеніе буддїйской аскетики отъ низшихъ степеней до высшей, — до состоянія Будды. Первая часть этого перевода, доставшаяся ему съ большимъ трудомъ, по трудности языка, въ 1852 г. была послана имъ въ Петербургъ для печати; послѣ долгихъ странствованій по редакціямъ едва было совсѣмъ не пропала, пока ее не пристроили наконецъ въ Этнографическомъ Сборникѣ (1856 г. вып. IV). Такая невнимательность петербургской журналистики остановила дальнѣйшій переводъ Бобровникова. Въ 1854 г. Императорское Географическое Общество поручило ему разсмотрѣть списокъ калмыцкой поэмы Джангарь. Онъ перевелъ ее на русскій языкъ съ предисловіемъ и примѣчаніями, и она была напечатана въ Этнографическомъ же Сборникѣ. Въ концѣ этого года (23 дек.) онъ былъ избранъ въ члена-корреспондента Археологическаго Общества*).

*) См. Воспомин. Ильминскаго въ Уч. Зап. каз. унив. стр. 447—448.

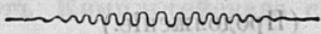
Къ величайшему сожалѣнію и своихъ сослуживцевъ, и весьма уважавшихъ и любившихъ его слушателей, онъ прослужилъ въ новооткрытомъ монгольскомъ отдѣленіи всего одинъ только годъ. Еще въ 1847 г. вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ Н. И. Ильминскимъ онъ вышелъ изъ духовнаго званія въ свѣтское и теперь дослужился уже до чина надворнаго совѣтника, съ которымъ могъ занять порядочную должность на гражданской службѣ. Недостаточность академическаго оклада въ послѣднее время тѣмъ серьезнѣе заставляла его подумывать о перемѣнѣ службы, что онъ обзавелся семействомъ. Въ 1855 г. ему подвернулся случай пристроиться къ пограничной комиссіи въ Оренбургѣ, гдѣ онъ могъ приносить своимъ образованіемъ пользу службѣ, не оставляя въ тоже время и своихъ спеціальныхъ ученыхъ занятій. На него обратилъ вниманіе служившій тогда въ Оренбургскомъ областномъ управленіи извѣстный оріенталистъ В. В. Григорьевъ. Закончивъ учебный годъ въ академіи, А. А. Вобровниковъ отъ 1 іюня 1855 г. былъ опредѣленъ попечителемъ киргизовъ въ Орской крѣпости. Потомъ его перемѣстили на должность совѣтника счетнаго отдѣленія въ Оренбургскую пограничную комиссію. Служба была не хитрая и онъ скоро въ ней оріентировался, хотя и не чувствовалъ къ ней особенной склонности и нерѣдко ею манкировалъ для болѣе любезныхъ ему ученыхъ занятій*). В. В. Григорьевъ возбуждалъ и поддерживалъ его въ этихъ занятіяхъ.

*) Дальнѣйшія подробности о судьбѣ его изъ Воспоминаній Н. И. Ильминскаго въ Уч. Зап. казанск. унив. 1865 г.

Какъ членъ-корреспондентъ Археологическаго Общества, Бобровниковъ, рассказываетъ объ немъ Н. И. Ильминскій, конечно, получалъ его изданія. Однажды въ Извѣстіяхъ его онъ встрѣтилъ замѣтку кн. М. Оболенскаго: Восточныя надписи на старинныхъ русскихъ грамотахъ. Ковалевскій съ Махмудовымъ прочитали одну такую надпись и сдѣлали заключеніе, что въ періодъ монгольскаго владычества князья наши должны были представлять грамоты на утвержденіе хана или его чиновниковъ. Оболенскій издалъ чтеніе и толкованіе Ковалевскаго и присовокупилъ, что подобная надпись есть въ одной грамотѣ, изданной Калачевымъ съ факсимиле. Археологическое Общество записало въ свои протоколы мнѣніе Ковалевскаго, какъ неоспоримый фактъ (1 засѣд. Отд. вост. Археолог. 26 февр. 1859 г.). Бобровниковъ заинтересовался, добыть изданіе Калачова. Тамъ совершенно ясно было написано монгольскими буквами: Андирей битикчи (бичикчи), и еще годъ и число. Бобровниковъ написалъ интересную статью, въ которой доказалъ, что эти надписи сдѣланы были не ханскими чиновниками, а митрополичьими дьяками. Н. И. Ильминскій самъ былъ тогда въ Оренбургѣ и присутствовалъ при этой работѣ Бобровникова. Статья была издана въ Извѣстіяхъ Археолог. Общества (1861 г. т. III). Въ томъ же 1861 г. онъ написалъ еще изслѣдованіе о квадратныхъ письменахъ, употреблявшихся монгольскими ханами въ ихъ государственныхъ грамотахъ и представилъ ее тоже въ Археологическое Общество. Но эта статья была уже его лебединой пѣснью. Печатаніе ее запоздало и

гонораръ за нее достался уже наслѣдникамъ Бобровникова*).

Послѣдніе годы жизни были очень для него тяжелы. В. В. Григорьевъ уѣхалъ изъ Оренбурга; безъ него начальство пограничной комиссіи стало сурово относиться къ Бобровникову. Особенно тяжело доставалось ему изъ-за того, что противъ него былъ оренбургскій генераль-губернаторъ Безакъ. Не съ кѣмъ стало и душу отвести, — въ концѣ 1861 г. перешелъ изъ Оренбурга въ Казань и Н. И. Ильминскій. „И потекла, рассказываетъ послѣдній, скучная, томительная жизнь. Не разъ писалъ онъ мнѣ, чтобы извлечь его изъ Оренбурга; онъ рвался оттуда, но куда было дѣться?.... Постигнутый служебными невзгодами, онъ слегъ; два мѣсяца страдалъ тяжкою болѣзнью среди крайней нищеты и умеръ (8 марта 1865 г.) въ военномъ госпиталѣ, куда его только что привезли изъ его сырой и холодной квартиры. Нашлись добрые люди и въ Оренбургѣ, которые пожалѣли о преждевременной смерти Бобровникова. При его отпѣваніи было произнесено слово, которое поистинѣ можно назвать воплемъ, излившимся изъ глубины сердца**). Онъ умеръ въ чинѣ статскаго совѣтника; имѣлъ орденъ Станислава 2 степ.

*) Напечатана въ Изв. Арх. общ. 1872 г. ч. XVI: Граматы вдовы Дарма-Баловой и Буянтухана.

**) См. его при некрологѣ Бобровникова въ Прав. Обзор. 1865 г. май, замѣтки 41.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Въ Пятницу 6 Ноября, его высокопреосвященство служилъ въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома въ сослуженіи мѣстнаго причта и читалъ обычный Акаѳистъ Божіей Матери.

Въ Воскресенье 8 Ноября, по случаю храмоваго праздника въ Архангельской церкви, Божественную Литургію въ оной совершалъ высокопреосвященнѣйшій Тихонъ совместно съ преосвященнѣйшимъ Агаѳангеломъ при участіи въ служеніи о. ректора Семинаріи, протоіеря С. Благообразова, ключаря Собора свящ. М. Чефранова, эконома Архіерейскаго дома священника П. Итимскаго и мѣстнаго священника Измаила Соколова. Причемъ послѣднимъ во время причастнаго сказано было соответствующее празднику слово. За Литургіей былъ рукоположенъ во священника діаконъ Крестовоздвиженской церкви Сергій Тюшняковъ. Послѣ Литургіи былъ отправленъ молебенъ св. Архистратигу Михаилу и произнесено многолѣтіе.

Въ Иркутскій Епархіальный Комитетъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая въ 1891 г. жителей внутреннихъ губерній Россіи поступило въ теченіе мая, іюня и въ первой половинѣ іюля сего 1892 г.

а) Пожертвованій:

(Продолженіе.)

Валтусовъ 3 р., Татіана Пескова 1 р., Анна Вѣтрова 1 р., Пр. Ст. Распопихъ 1 р., Кал. Распопихъ 1 р., отъ Ичерскаго священника Мих. Чирцева 5 р., чрезъ него по листу за № 19: псаломщ. М. Вдовинъ 1 р., Иннок. Емельяновъ 50 коп., Павелъ Петровъ 3 р. 45 к., Т. В. Бѣловъ 20 к., крест. Тр. Малышевъ 20 к., крест. К. Малышевъ 20 коп., Хрисанфъ Кариныхъ 1 р., Иванъ

Чудиновъ 1 руб., Дубровское общество 1 руб., Антонъ Карихъ
 20 к., Григорій Карихъ 15 к., Ал. Горбуновъ 15 к., Яковъ
 Карихъ 10 к., Григорій Карихъ 20 к., И. Е. Шишмаковъ
 1 р., Аф. В. Мельниковъ 2 р., Н. Ин. Шишмаковъ 1 р., крест.
 Иванъ Меликовъ 60 к., Л. Ипешинъ 20 к., В. Карихъ 20 к., Д.
 Пошовъ 10 к., Д. Черкашинъ 50 к., Ив. Дербинцовъ 20 к., Ник.
 Моисеенко 15 к., В. Березовскій 50 к., Аѳ. Акуловскій 1 р., общ.
 Мут... крестьянъ 3 р., П. Свѣтлолобовъ 2 р., Конст. Непомнющій
 5 к., О. Славекъ 3 р., Начальникъ отдѣленія 2 р., Якубенко 1 р.,
 волост. старш. Ив. Усаньшевъ 1 р., 1 р., отъ Дарьинскихъ ям-
 щиковъ 1 р., отъ Дарьинскихъ крест. 2 р. 35 к., Е Агаѳонова 5 к.,
 Гордѣвыхъ 10 к., Б. Агаѳоновъ 15 к., Аѳ. Малышевъ 5 к., Е.
 Ѳ. Агаѳоновъ 5 к., Луппанъ 5 к., Трифонъ 5 к., Зах. П. Берез-
 овскій 1 р., Яковлевъ 1 р., отъ Гадалейскаго священника Иннок.
 Калистова по листу за № 144: В. П. Распопинъ 1 р., В. Ѳ. Рас-
 попина 20 к., П. В. Распопинъ 50 к., М. І. Шадрина 20 к., В. Н.
 Шадринъ 20 к., Г. И. Бѣломестковъ 20 к., А. Н. Бѣломесткова
 10 к., Иннокентія 37 к., А. Н. Сѣрышева 15 к., Ѳ. Ѳ. Каранатовъ
 22 к., И. К. Лыткинъ 10 к., М. Д. Бѣломесткова 10 к., А. Н.
 Шадринъ 20 к., Ѳ. И. Бѣломестковъ 24 к., Ѳ. А. Распопинъ 10 к.,
 М. Д. Корнаухова 20 к., Ѳ. Балахоновъ 50 к., Н. И. Караводовъ
 25 к., Е. В. Распопинъ 50 к., Н. І. Корнауховъ 1 р., отъ Николь-
 скаго 50 к., Д. А. Ильинъ 20 к., нѣкто 20 Л. И. Мотыцынъ 20 к.,
 Я. Распопинъ 1 р., А. Старцевъ 50 к., В. А. Борисовъ 64 к., Т.
 Елизарьевъ 1 р. 50 к., С. Елизарьевъ 1 р. 50 к., Х. Елизарьевъ
 2 р., К. Протопоповъ 50 к., І. П. Блиновъ 1 р., П. П. Васильевъ
 1 р., Лыткинъ 1 р., М. Т. Корнауховъ 50 к., вырученныхъ за
 хлѣбъ 87 р. 28 к., отъ Кимильтейскаго священника С. Телятьева
 по листу за № 136: Василій Сиргачовъ 1 л., поселенецъ Иванъ 1 р.,
 Нѣкто 1 р., Сергѣй Рѣшетниковъ 20 р., Поселенецъ Д.... 1 р.
 отъ разныхъ лицъ 25 р., крест. Анд. Бор... 1 р., отъ Усольскаго
 священника Аѳ. Покровскаго 1 р., чрезъ него по листу за № 162
 Н. С. Власовъ 1 р., Неизвѣстный 1 р., М. Чебаевская 1 р., отъ
 жертвователей имена и фамиліи коихъ остались не разобранными

5 р. 50 к., благочиннаго протоіерея Василия Казанцева 3 р., чрезъ него по листу за № 135: отъ Кимильт. Ник. цер. 3 р., Як. Метелевъ 50 р., Л. П. Абалаковъ 2 р., Коваловъ 5 р., Скуратовъ 2 р., П. М. Влиди..... 3 р., Комогоровъ 10 р., Е. Лоскинъ 5 р., кр. П. Орловъ 1 р., П. Петрова 50 к., М. Васильева 50 к., И. Переголчинъ 30 к., А. М. Потановъ 3 р., М. Кравцовъ 6 р., А. Семеновъ 1 р., П. Логиновъ 2 р., Д. Я. Усовъ 1 р., А. Долгихъ 1 р., Е. Блиновъ 1 р., С. Басинъ 1 р., Леоптій Ав..... 3 р., Х. П. Попова 1 р., Х. Берестенниковъ 1 р., В. Мещниковъ 1 р., и вырученныя за хлѣбъ 6 р., отъ Биликтуйскаго священника Георгія Литвинцева 1 р., чрезъ него по листу за № 160: А. О. Третьяковъ 2 р., церк., стар. Лебедевъ 1 р., И. Самойловъ 25 к., Е. Ждановъ 10 к., А. Лебедевъ 1 р., В. Киселевъ 25 к., М. Киселевъ 25 к., Пунчакъ 25 к., М. Кушниковъ 25 к., И. Борисовъ 25 к., пѣкто 2 р. 50 к., И. Киселевъ 50 к., С. Киселевъ 50 к., пѣкто 1 р., А. Ѳедоровъ 3 р., А. Безотечества 25 к., Сергій Фероферовъ 1 р., Г. Селидинъ 20 к., К. Селидинъ 20 к., отъ Хаихтивскаго священника Ал. Яніосъ 3 р., чрезъ него по листу за № 142: псаломщикъ П. Поповъ 2 р., неизвѣстный 1 р., отъ разныхъ лицъ 17 р. 90 к., отъ священника Ѳеодора Вѣрномудрова 10 р., чрезъ него по листу за № 59: С. Семеновъ 1 р., А. Пирожковъ 2 р., П. Костаревъ 1 р., М. Гвоздицынъ 20 к., И. Московскій 1 р.

(Продолженіе послѣдуетъ).

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей Анастасій Виноградовъ.

Печатать дозволяется: Цензоръ, ректоръ Иркутской Духовной Семинаріи Архимандритъ **Никодимъ**. 12 Ноября 1892 г.

Иркутскъ, 1892 г. Типографія А. А. Сизыхъ, Больш. ул., д. Милевскаго